

фантастическая
история

Константин Назимов

Охранитель. Война с Альянсом

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Константин Назимов

Охранитель. Война с Альянсом

Серия «Охранитель», книга 7

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65541262
Охранитель. Война с Альянсом: Фантастический роман / Рис. на
переплете С.А.Григорьева: Альфа-книга; Москва; 2021
ISBN 978-5-9922-3285-1*

Аннотация

Не воспользовался Иван Чурков шансом и не покинул Россию, находящуюся под правлением императрицы. Не ушел в свой мир, когда представилась такая возможность. Друзей не предают и коней на переправе не меняют. Раз взвалил на себя такую ответственность, то, будь добр, испей всю чашу до дна.

Россия, едва оправившаяся от мятежа, вновь сталкивается с врагом. Альянс четырех не стал ждать и идет войной. Уже не такое большое преимущество в вооружении, враг догоняет по технике и огневой мощи, если уже не перегнал. Где найти резервы, чтобы справиться с неприятелем? На что сделать ставку, цена которой слишком высока? Придется изворачиваться, опираясь на преданных друзей и соратников. Танковые сражения, воздушные и морские бои, все еще впереди, но и жизнь не стоит на месте...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	17
Глава 2	42
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Константин Назимов

Охранитель.

Война с Альянсом

Пролог

В купе вагона – жара, металл раскалился под палящим солнцем, а открытое окно не спасает. Тем не менее минуты отдыха редки, и даже в такую погоду дремлю, убрав документы в портфель, все равно на сквозняке с бумагами не поработать, поток воздуха так и норовит разметать листы.

– Иван Макарович, – стукнулся кто-то в дверь, – не желаете чаю или чего-нибудь покушать?

Это проводница, милая барышня лет двадцати, с хорошей фигуркой и прозрачными намеками на тесные отношения. Так и заявила, когда в купе меня с ординарцем заселяла: «Такому важному гостю готова оказать любую услугу!» И глазками так стрельнула, бюст выпятила, что никаких сомнений в намеке. Ну, развлекаться не намерен, вымотан до предела. Да и от дам всех возрастов, черт побери, почти постоянно получаю завуалированные предложения! Как-то уже внимания не обращаю. Нет, случается удивляться, когда та или иная благородная женщина в возрасте обмахивается веером,

строит глазки и чуть ли не в открытую приглашает ее посетить и скрасить одиночество.

– Голубушка, – не вставая, ответил я проводнице, – ничего не нужно, спасибо.

Подпоручик сейчас в карты режется в соседнем купе с охранителями, которых мне навязали, вот и попытала счастья «хозяйка» вагона. А насчет своей охраны... Ну если разобраться, то все правильно. Господин Гастев такую инициативу проявил и отправил в столичную школу своих офицеров, попросив одного из руководителей школ охранителей научить своих подопечных науке охранять. Ну, признаюсь честно, устроил я господам офицерам, которые получили чин охранителя Российской империи, проверку. В чем-то они меня даже превзошли, точнее, в стрельбе по движущимся мишеням. Подозреваю, что шельмовали, и на полигоне, где стрельбы производили, они уже сожгли десяток, если не больше, патронов.

– Поняла, – с огорчением в голосе ответила та.

Я чуть усмехнулся и взял со столика портсигар, давным-давно подаренный графией, которую волею случая спас. Сколько же времени прошло, как я попал в этот мир?

– Хм, а ведь сегодня, получается, юбилей! – хмыкнул себе под нос. – Пять лет – срок немалый!

Пожалуй, когда вернусь в Екатеринбург, стоит закатить пир или прием по такому-то случаю. Меня давно обвиняют, что на торжествах почти не бываю и в гости никого не при-

глашаю. Однако такое событие, хотя бы для себя самого, стоит отметить. Жаль только, что Катерина не сможет присутствовать. Сестрица на сносях, добился своего мой главный конструктор (или она его заполучила?), и свадьбку еще осенью справили. Я тогда из пещеры, где переход в мой мир, возвратился, а меня и огорошил Василий Андреевич. Смущаясь и заикаясь, словно красная девица, сумел-таки попросить руки сестрицы, та, честно говоря, его локотком в бок пару раз двинула, когда тот собирался задний ход дать.

– Господин Терешкин, кто я такой, чтобы не дать вам и сестре благословения? Если, конечно, сама Екатерина Макаровна не против, – улыбнулся я молодым людям и вопросительно посмотрел на Катьку.

– Братец! – взвизгнула та и бросилась мне на шею.

Признаюсь, ее ребячество заставило на мгновение усомниться в правильности своего разрешения. Еще немного, и в девках может засидеться, а ведет себя как дитя!

Тем не менее обвенчались они и теперь перед всеми являются мужем и женой. Я и к алтарю Катьку отводил, родня на торжество идти отказалась. Как мне поведал Василий, Макарых и слушать не пожелал, молча указал на порог, а вслед заявил, что сына Ивана и дочери Катерины у него нет. В общем-то ожидаемо с родней не сложилось. Зато с души свалился камень, ведь пройдя в загадочной пещере коридор и отворив дверь, я оказался в своем родном мире и времени. Имелось желание все к чертям бросить! Уже после разгово-

ра с отдыхающими в горах, к которым спустился, я поспешил обратно. Лез к скрытому лазу и внутренне себя ругал на чем свет стоит за проявленную слабость. Ладони в кровь сбил, пару раз чуть не сорвался, но до темноты сумел отыскать вход в пещеру и пройти обратно в эти теперь уже точно настоящие для меня время и реальность.

– На тебе странная одежда... словно кино где-то рядом снимают, – усмехнулась сидящая у костра девушка двадцать первого века.

Джинсы, кроссовки, футболка и легкая курточка – основная одежда встреченных мною в горах туристов. Конечно, у каждого имеется сотовый, но есть и гитара, котелок на огне...

– И чего в ней странного? – осторожно поинтересовался я, гадая, не углядели ли они револьвер в кармане моего френча.

– Хм, сегодня такую ткань днем с огнем не найти, очень дорогая, это как профессиональный химик говорю, – поправив очки в дорогой оправе, поддержал девушку парень.

– Стилизация, – широко улыбнулся я, наводя тень на плетень.

Немного поговорив с молодыми, которые по возрасту мне ровесники, как-то мысленно опечалился. У них все разговоры сводятся к заработкам, где кто и как сумел устроиться или затеять собственный бизнес. Обсуждают новые тачки, телефоны, фильмы и сериалы... А мне вся эта рутина неинтересна, нет к ней тяги, и если вспомнить и разобраться, то

и места в родном мире. Мало того что без документов, так и мысли совершенно чужды! Сажу у костра и понимаю, что не мое это, не вернулся я, а пришел на экскурсию.

– Какие у тебя странные папиросы! Никогда не видел... Можно? – протянул руку в мою сторону парень, представившийся Сержем.

– Кури, – протянул я ему пачку «Дюшеса».

– Ха! А тут ошибка! – рассмеялся парень, покрутив в руках пачку. – Стилизовано классно, а год указан одна тысяча девятьсот восьмой. Знаешь в чем ошибка?!

– Догадываюсь, – постарался скрыть я улыбку.

– Да?.. – как-то разочарованно протянул парень. – Ладно. – Он закурил, затянулся и сразу же схватился за горло, закашлявшись.

Его удивило, что нет твердого знака в надписи, но он не ожидал, что табак набит настоящий, а не какая-то непонятная смесь.

– Приятно вам отдохнуть и развеяться, – резко встал я тогда, понимая, что эта встреча – очередное подтверждение выбранного мною пути.

Вернулся к ожидающим меня господам офицерам, те и словом не обмолвились, что долго отсутствовал. В Екатеринбурге как раз гуляния народные начались, торжествуют и ликуют все, по причине, что наши войска возвращаются с победой. Этому наша пресса способствует, информирует и просвещает людей похлеще иной пропаганды. Следует с

редакторами вновь встретиться и переговорить, чтобы палку не перегибали в своих хвалебных одах. Меня же заботит дальнейшее взаимодействие с императрицей и ее окружением, происки Альянса четырех, продолжающих вынашивать свои захватнические планы. Мы сумели победить эсеров, но кто придет им на смену? А то, что где-то строятся планы по захвату России – нет сомнения.

– Иван Макарович, ваше высокопревосходительство, сейчас куда? – поинтересовался скакавший рядом со мной подпоручик, сразу же пояснивший: – Впереди толпа, как бы вас в ней не потерять.

– Смеетесь? – хмыкнул я. – Мы как-никак верхом, издали же видно!

– Это да, – покивал тот, – но в толпе затеряться всаднику тоже можно.

– Поехали в управу, – после небольшого раздумья объявил я.

Есть хотелось страшно, а из-за внутреннего опустошения и накатившей тоски побоялся сорваться и напиться, чего за собой никогда не замечал. Из-за чего подобные желания и мысли? Усталость и нервное напряжение – вот виновники такого состояния. Необходимо включиться в работу и выкинуть малодушные мысли из головы. Впрочем, мне и так деваться некуда! Следует укреплять армию и вводить в строй как можно скорее новую технику. Если когда-то я размышлял, сомневался и боялся принести в этот мир оружие, то

сейчас уже так не считаю. Как ни печально, а имея сильную армию с современным вооружением, войну не получается отодвинуть или вовсе ее избежать. Идет выпуск танков, самолетов, стрелкового вооружения, но и враг не дремлет, а мы слабы из-за разобщенности. Что сделает императрица? К сожалению, даже после моей помощи в подавлении мятежа преграда, стоящая между нами, не пала. На какой-то миг мне показалось, что стена разрушилась, разлетелась во все стороны, но... Ольга Николаевна решила уехать из столицы в Крым. Не худшее решение, но оно подчеркнуло, что мы союзники. Как, е-мое, подданный может являться лишь союзником?

– Иван Макарович! – окликнула меня вездесущая журналистка, а с недавнего времени мой пресс-секретарь.

– Лйса-Мария, – вежливо кивнул я.

– Ваше высокопревосходительство, разрешите с вами переговорить? – озабоченно сказала та.

Оказалось, что народ не просто празднует общую победу и возвращение императрицы в Москву. Все почему-то решили, что теперь во главе империи стоит Хозяин Сибири, как меня за глаза называют. Мало того, сэр Гардинг, британский посол, обосновавшийся в Екатеринбурге, поздравил с победой именно меня, назвав преемником царя Тартарии. Ну, действия посла можно понять как стремление посеять раздор внутри империи. Глупец, неужели ему непонятно, что на трон я не претендую?..

– Так, пойдем в кабинет, – выслушав Лису, отворил перед ней дверь в управу, галантно пропуская впереди себя.

– Как прикажете, – краешком губ улыбнулась та.

Два часа мы тогда составляли тексты и... нет, не опровержения, этому все равно никто не поверил бы, а воззвание к армии, простым людям, о торжестве справедливости и мире, верности императрице.

– Не поверит никто, – осторожно заметила пресс-секретарь. – Иван Макарович, все посчитают, что это для отвода глаз.

– Что предлагаешь? – хмуро поинтересовался я.

– Два варианта, – осторожно сказала Лиса-Мария. – Первый: вы отправляетесь в столицу и участвуете в торжествах по случаю победы. Обязательно рядом с императрицей, подчеркивая, что довольствуетесь второй ролью.

Представил я себе это, ухмылки и усмешки подхалимов императорского двора, сплетни и козни... Да ну на фиг! Заняться мне больше нечем, что ли? Так Лисе и заявил. Та не смутилась и предложила второй вариант: мол, Ольга Николаевна с визитом и инспекцией прибывает в Сибирь на императорском поезде, а тут ей оказывают заслуженные почести, и опять присутствие рядом моей персоны подчеркивает, кто есть кто.

– И ты думаешь, что императрица на это пойдет? – саркастически хмыкнул я.

– Можно я попытаюсь организовать приезд ее император-

ского величества? – попросила Лиса.

– Не вопрос, – пожал я плечами.

С тех пор меня Лиса-Мария не беспокоит. Время от времени узнаю, чем она занимается, но не более того. Отношения у Анзора и Симы так и продолжают в том же духе. Могут друг на друга дуться и делать все назло, однако, после того как моя сестрица оказалась в положении, я смехом своему ответственному за разведку и контрразведку предложил:

– И долго ты ей мозги пудрить собрался? – кивнул в сторону Симы, которая как раз Катерину о чем-то выпрашивала. – Когда уже под венец? Да и самому пора остепениться, вы же и так живете как муж с женой, но налево ты все равно ходишь.

– Иван Макарович, это все южная кровь виновата, кровь бурлит, – в очередной раз попытался списать Анзор любвеобильность на свое происхождение и тягу к женскому обществу.

– Пожалуй, голубчик... – тоном профессора Портейга начал я и, помолчав, добавил: – Велю Симе, когда в очередной раз разругаетесь, с кем-нибудь близко познакомиться. Вокруг полно молодых и статных господ офицеров!

Признаю, ударил в больное место друга, тот же свою женщину может и к камню приревновать!

– Тогда уйду в горы и брошу все! – пригрозил Анзор.

– Так ты же грозился заточить Симу на высокой горе, чтобы никто не мог до нее добраться, – припомнил я слова сво-

его друга.

Он неоднократно грозитя податься на свою историческую родину и заделаться пастухом или виноделом. Сильно сомневаюсь, что он сможет, не такая у него натура, от тоски на второй день взвоет.

– Упирается, а силой тащить – последнее дело, – вздохнул друг. – Иван, вот скажи, как ее к алтарю отвести? Уже и согласие давала, день венчания назначали, кольца покупал, наряд праздничный... – Он махнул рукой. – И каждый раз все срывается!

– Хм, а ты возьми пример с Василия, – указал в сторону стоящего своего зятя, что-то обсуждающего (денег просит на какое-то изобретение, к бабке не ходи!) с банкиром Велеевым, – раз, два – и в дамках!

– Поясни, – потер бровь Анзор, не поняв моего намека.

– Предложение ты делал? – загнул палец и сам же ответил: – Делал! Согласие получил? Получил! Так заделай ей ребеночка, а себе наследника – и никуда-то она не денется.

– Ты очень коварен, – покачал головой мой друг.

– Кстати, если возникнут проблемы, то обратись к Портейгу, тот твоему горю обязательно поможет! – подначил я.

– Сам справлюсь, – задумчиво изучая взглядом свою женщину, ответил Анзор.

Кстати, Сима тогда от этого взгляда поежилась и забеспокоилась, интуитивно догадалась, что козни вокруг нее замышляют. Конечно, она незаменимая работница и тянет

большой финансовый объем, в том числе и руководит компаниями на расстоянии, освободив меня от лишней головной боли. Если у нее дитя появится, то возникнут проблемы на предприятиях, особенно находящихся в Москве. Но еще большие неприятности возникнут, если она и в самом деле уедет с Анзором в его горы. Эх, так я и не отыскал то место, где старый аксакал проводил ритуал, который в итоге мне и помог в этом мире оказаться. После пещеры, в которой есть переход в свое время и мир, уже отпала надобность в поисках загадочного места. Впрочем, не понимаю, что там хотел найти и для чего. Опять-таки насчет пещеры царя Тартарии, так ее про себя называю, еще нет решения. Что с ней делать? Оставить все как есть или... взорвать от греха подальше? Кто построил такое сооружение и что оно там скрывает? С одной стороны, есть желание узнать, но это может привести к гибели всего, это словно дать древнему человеку гранату. Чурник почему-то не воспользовался всеми преимуществами этого сооружения. Хотя мог и попытаться – но проиграл...

– Иван Макарович, разрешите? – зашел в купе мой адъютант.

– Конечно, мы же вместе едем, проходите, Савелий Петрович, – махнул ему я. – Что там охранители, все деньги у вас выиграли?

– Мы по маленькой играли, при своих разошлись, – отмахнулся подпоручик.

– Это хорошо, – покивал я, потерев щеку и мысленно от-

метив, что не мешает побриться. — Какие гуляют сплетни? — поинтересовался и сразу уточнил: — Только не стоит пересказывать, кто с кем изменяет или про карточные долги и разорения!

— Казаки пришли к выводу, что вы прибыли на торжества, чтобы спланировать с Ожаровским действия по подчинению всей территории России, — доложил подпоручик. — Никто не поверил, что вы приняли приглашение, чтобы посмотреть на их молодецкие игры и провести смотр.

Промолчал я, не стал говорить, что в чем-то слухи оправданы. Мы на самом деле пытаемся ускориться и подготовиться к войне против Альянса. Сейчас именно тот момент, когда эффект от нашего нового вооружения может сойти на нет. Анзор вот сообщает, что германцы усиленно испытывают какие-то новинки, собираясь противопоставить их нашим самолетам и танкам (а их не так и много!). Вот мы и решали с атаманом казачьего войска вопросы взаимодействия, если случится агрессия со стороны Альянса. В данный момент понимаю, что Британия в войну не вяжется, займет выжидательную позицию, но союзникам будет всячески помогать. Канцлер Германии сумел как-то настроить на военные действия президента Франции, а ведь до недавнего времени Арман Фальер выступал резким противником военного конфликта.

— Ну и жара! — обмахнул себя фуражкой подпоручик. — Сейчас бы на речку искупаться... Ваше высокопревосходи-

тельство, а может, когда в Екатеринбург прибудем, то возьмем лошадей и на Исеть отправимся? Могу у госпожи Марты взять продуктов и официанточек!

– Исккупаться можно, рыбку половить, – мечтательно покивал я, а потом пальцем погрозил адъютанту: – Но без баб, хватит уже сводничать!

Савелий Петрович от Марты нахвтался! Рестораторша так и пытается меня с кем-нибудь свести, заявляя, что слишком редкие встречи с девушками дурно влияют на мужской организм. Блин, лучше бы о ротмистре своем так заботилась, а то за все время Вениамин Николаевич всего-то два раза ее навещал! Как-то их отношения не определятся, точнее, Марта не желает покидать Екатеринбург, а Ларионов не имеет возможности покинуть столицу.

– Прибываем! – стукнула в дверь купе проводница.

Поезд остановился у перрона, мы выбрались из вагона, и идея про речку мне еще больше понравилась. Жарища такая, что, кажется, камень плавится. А вот спешащий к нам Анзор, с каким-то хмурым выражением на лице, заставил усомниться в таких планах.

Глава 1

Небольшие проблемы

– Думаю, накрылся наш отдых на реке, – предчувствуя дурные вести, сказал я своему адъютанту.

Подошедший Анзор коротко всех поприветствовал и попросил отойти с ним в сторонку, чтобы сообщить какие-то новости.

– Надеюсь, России не объявили войну? – спросил его, как только мы отошли от моих охранителей и адъютанта.

– Лиса-Мария организовала проезд императрицы. Ольга Николаевна со свитой на императорском поезде прибудет в Екатеринбург через два дня, – огорошил меня Анзор.

– И что в этом секретного? – пожал я плечами, стараясь сохранять невозмутимость, а сам мысленно вздыхал, представляя, сколько сейчас возникнет проблем, в том числе и бытового плана. – Поди уже весь город об этом знает! Наверняка же Лиса на каждом углу растрещала, а может, еще и заметки в газетенки тиснула!

– Ха! Иван Макарович! Ты верно все подметил! – чуть улыбнулся мой друг. – Правда, тексты статей госпожа Соловьева со мной согласовала, преподнесла в лучшем виде. Дело в другом: Мария Генриховна мне сделала один неприятный подарок, – мой контрразведчик поморщился, – чертежи

большого самолета презентовала. И ведь, чертовка, розовым бантиком завязала! Мстит за мое к ней отношение.

– Чертеж еще не готового самолета? – нахмурился я.

– Да, ты его еще тяжелым бомбардировщиком называешь, – печально подтвердил Анзор. – Какая-то гнида сперла и пыталась переправить документацию в Германию. На этом новости не заканчиваются: у Германии и Австро-Венгрии появились летательные машины, по словам моих агентов – выглядят грозно, есть у них и новые разработки в виде длинноствольных пулеметов, перемещаемых и установленных на грузовиках.

– Зенитные комплексы?.. – буркнув под нос, задал себе вопрос. – Тяжелые машины, способные с нашими танками соперничать? – уже нормальным голосом спросил и посмотрел на Анзора.

– Канцлера ничего из этого не устроило, а ему предоставили несколько разработок. Передают, что он настаивает, мол, это направление следует забыть и сосредоточиться на орудиях, предназначенных для подавления машин врага. На пушки меньше тратится средств, они не требуют такого долгого и дорогостоящего...

– Понял, – перебил я Анзора. – Давай уже угости меня «вишенкой на торте», чую же, что самую хреновую новость припас под конец.

– Через три недели Германия и Австро-Венгрия перейдут границу нашей империи. Франция подтянется спустя пять

дней, столько затребовали времени на передвижение войсковых колонн, – ответил Анзор и озадаченно спросил: – Иван Макарович, ты, вижу, не удивлен. Заверяю: сведения точны и готов за них поручиться!

– Неделей позже или двумя – без разницы, – отмахнулся я. – Мы с тобой давно пришли к выводу, что войны не миновать. Печалит, что Франция решилась воевать, но, как понимаю, Британия остается в стороне.

– Да, – улыбнулся Анзор. – Англичане, как обычно, собираются получить дивиденды за счет других. Насколько знаю, у них есть договоренности о поставке другим странам Альянса боеприпасов, амуниции и оружия; естественно, за деньги.

– Водным путем? – уточнил я, потеряв висок.

– Другого варианта нет, – пожал плечами Анзор. – Так что, Иван, отправляемся на завод, где строят самолеты, и ищем того, кто украл чертежи?

– Ты еще не отправил туда своих людей? – поразился я. – Не ожидал я, что по такому поводу советоваться начнешь! – укоризненно покачал головой. – Как ни крути, а это в твоём ведении!

– Гм, – кашлянул в кулак мой начальник контрразведки, который, кстати говоря, так и не согласился занять этот пост официально, – прости, но там Катерина Макаровна заправляет.

– Что?.. – ошарашенно произнес я. – Сестрице я не давал

такого дозволения, да и в положении она... Ты ничего не путаешь?

– К сожалению, – развел руками мой собеседник, – ты-то слишком занят, я тоже должного внимания до последнего времени не оказывал тому, что на заводах происходит. Наш главный конструктор, насколько тебе известно, не старался руководить рабочими и заводить собственные порядки. Его устраивало, что управляющий за все отвечает и передает распоряжения. В сложных случаях Василий лично объяснял, как необходимо стыковать или сваривать детали, устанавливать то или иное оборудование. Его уважают за ум и изобретательность, но сам он за порядком не смотрит. А с приходом...

– Понял, не стоит, – поморщился я, прекрасно понимая, о чем мне он сейчас поведает.

Катка – шило в одном месте! И ведь ей уже не погрозишь розгами или ремнем – мужняя жена! Активна и целеустремленна чрезмерно, мужа своего под каблук подмяла на раз, а уж попробуй ее послушайся кто-то другой, так сможет справиться, не прибегая к моим услугам. Кто может отказать родной сестре Хозяина Сибири? Дураков же нет, боятся за свои задницы в креслах и лишние телодвижений не делают, чтобы чего не вышло. А я-то! Сам хорош! Знал кого направляю на военный и в какой-то степени секретный объект. Увы, пока еще тайны хранить сложно, в особенности когда можно и так понять, что из себя представляет танк или самолет: срисовал

пропорции, поставил движок, а остальное можно в процессе наладки придумать. Кстати, не факт, что получится хуже, чем наши решения.

– Выдвигаемся в управу, а там посмотрим, – подумав, решил я.

Анзор спорить не стал, нам есть над чем поразмышлять, в том числе и как-то организовать торжественную встречу императорского поезда, не забыв про безопасность. Что ни говори, а могут найтись какие-нибудь фанатики, посчитавшие, что если устранят императрицу, то ее место перейдет ко мне. Да мне, наоборот, защищать нужно Ольгу, охранять ее! Мне Сибири с ее проблемами хватает за глаза. Признаюсь, одно время присматривался к своему окружению, думал преемником обзавестись. Анзора не рассматривал из-за его прошлого, которым он, как ни странно, гордится. Однако кандидатуры военных, в том числе Гастева, Ожаровского, отпали. Тем бы оружием побряцать, а на экономику плюют свысока. Хотя атаман казачьего войска вполне сносно справляется с обязанностями губернатора Оренбурга, но зачастую бумаги подписывает не читая. Господин Велеев – банкир и сообразительный малый, вполне себе отличный кандидат, но, кроме финансов и торговли, не разбирается ни в чем. К сожалению, профессор Портейг уже в возрасте, а то бы я его вместо себя поставил.

– Иван Макарович, а чего не спросил про наш транспорт? Неужели не заметил? – удивился Анзор, когда мы разместим-

лись в открытом кабриолете.

– Хорошая машина, – пожал в ответ плечами. – Давно пришли?

Это я, оглянувшись, увидел, что моя охрана и адъютант загружаются в точно такие же «мерседесы».

– Позавчера, – озадаченно ответил мой начальник контрразведки. – Кстати, получил заверения от фирмы, производящей эту технику, что невзирая ни на что, как только возникнут проблемы с автомобилями или потребуются новые, то мы незамедлительно получим все что угодно.

– Но по завышенному тарифу, – хмыкнул я. – Это понятно, рули давай. И потом, чем эта машина отличается от наших бывших? Отделка лучше, рессоры, движок мощнее, но функцию-то выполняет старую! Перевозит наши задницы из одной точки в другую.

– Не поспоришь, – кивнул Анзор и завел движок.

Улицы Екатеринбурга выглядят достойно, фасады домов в свежей краске, дороги отличные, тут и там прохаживаются городовые и следят за соблюдением порядка. Правила дорожного движения стараются все соблюдать, никому не охота выслушивать нотации полиции или платить штраф. Да, за серьезные нарушения передвижения по дорогам я ввел штрафы, теперь народ не разгуливает по проезжей части и число аварий с тяжелыми последствиями снизилось. На оживленных перекрестках даже нарисованы пешеходные переходы, и время от времени городской останавливает поток

транспорта и пропускает народ на другую сторону улицы. Ну, поток машин и телег не такой уж и большой, если честно, поэтому моя реформа в области регулирования движения не всем понятна.

– Здравствуйте, Анечка, – улыбнулся я своей секретарше и делопроизводительнице, когда поднялся в собственную приемную.

– Ой! Иван Макарович! Как хорошо, что вы вернулись! – обрадовалась женщина. – Доброго дня! Господин Велеев и отец Даниил вас по несколько раз на дню спрашивают. Какие-то у них важные вопросы; просили, как только прибудете, сразу им сообщить, хотя договориться о встрече.

– Хм, а что случилось? – поинтересовался я, зная, что Анна в курсе событий, недаром ее благосклонности добивается помощник Анзора.

А о том, что Александр по прозвищу Жало сюда часто заходит и сегодня тут уже был, говорят свежие розы, стоящие в вазе на подоконнике. Нет, чисто теоретически у моей секретарши мог появиться еще какой-нибудь поклонник и воздыхатель. Вот только Александр Анзорович не потерпит, чтобы кто-то его даме сердца дарил букеты. Помощник начальника контрразведки очень похож на своего шефа и свое не отдаст ни за что!

– Дело связано с производством золотых рублей, – ответила Анна. – Возникли разногласия между банкиром и священнослужителем. В том числе по весу монет, приходу зо-

лотого песка и самородков с приисков, распределению и финансированию. Гм, не совсем все поняла, но как-то так, – покрутила в воздухе пухлой стопкой бумаг моя секретарша, а потом продолжила: – Пресса – на вашем столе, документы разложены по стопкам, а вот – те, которые требуют вашего пристального внимания, – протянула мне пачку бумаг.

– Спасибо, – вздохнул я и принял документы, оценив наскладку толщину на часа три работы. – За время моего отсутствия ничего не случилось? – задал вопрос, но чисто для порядка, понимая, что все важное мне уже сказали Анзор и секретарша.

– Нет, – покачала головой Анна, а потом приветливо поздоровалась с подошедшим начальником контрразведки.

– Голубушка, а не попадался ли вам сегодня на глаза мой заместитель и шельмец? – поинтересовался Анзор у молодой женщины.

– Вы про Александра Анзоровича? – уточнила секретарша.

– Анна Максимовна, вы само очарование и догадливость, – сделал ей комплимент мой друг. – Про него, про кого же еще? Передайте Саше, что до сих пор жду от него доклада по одному важному делу. Что-то он не спешит меня порадовать!

– Хорошо, – чуть заметно кивнула Анна, явно озадаченная услышанным.

– Пошли, – кивнул я Анзору на дверь своего кабинета. –

Дел много!

– А когда их мало было? – философски заметил тот. – Анечка, голубушка, организуйте нам кофейку и чего-нибудь перекусить, – попросил он мою секретаршу, а потом, спохватившись, уточнил: – Ваше высокопревосходительство, простите за самоуправство, с раннего утра маковой росинки во рту не держал!

– Симе выговор влеплю, не смотрит за твоим питанием, так и язву желудка нажать легко, лечи тебя потом, – буркнул я, а сам посмотрел на секретаршу: – Да, перекусить нам не помешает, желательно чего-нибудь существенного.

– Организую, – потянулась она к телефонному аппарату.

Кому собиралась звонить – не услышал, прошли с Анзором в кабинет. Впрочем, загадки-то никакой нет, ресторан Марты напротив управы, там повара готовят вкусно, и можно ожидать, что минут через двадцать нам принесут обед.

– Марта придет? – задумчиво спросил Анзор, подходя к окну.

– Черт! Всего-то ничего отсутствовал, а бумагами стол завалили! – осматривая стопки документов, расстроился я.

О нескольких часах работы в душном кабинете можно забыть, разгребать прошения, сметы, заявки, жалобы и тому подобное придется до утра, если не дольше. А сейчас на речке, после того как искупаешься, прохлада в тенечке, кто-то пьет холодное пиво или квас, радуется беззаботной жизни... Помотал головой, прогоняя наваждение, и сел за стол,

с отвращением смотря на документы. На кого бы переложить хоть часть бумажных дел?.. Увы, тот же градоначальник Марков с удовольствием пытается все спихнуть на других. Если же не удастся, то дотошно выпытывает мое мнение.

– С чего ты решил, что владелица нескольких ресторанов почитит нас своим присутствием? – поинтересовался у своего начальника контрразведки, двигая бумаги на край стола.

– Хм, так появилась сильная конкурентка в ее бизнесе, – хмыкнул Анзор. – Говорят, ей Михаил Алексеевич лично подбирает здания, где открыть то или иное заведение. Начала с нескольких дешевых заведений для простого люда – рюмочных, а через два месяца сразу три ресторана открыла.

– И что? – не понял я Анзора.

– Иван, про приезд императрицы знают все, и у кого станет столоваться она со свитой, тот получит и прибыль, и приток посетителей, – пояснил он.

– Конкуренция всем выгодна, – отмахнулся я, но все же поинтересовался: – А что за дама и откуда она? Чем раньше занималась?

– Беженка, из Петербурга, там преподавала в университете, тридцати лет, без научных званий и титулов, – достав папирсы, ответил Анзор, наморщил лоб и добавил: – Если не ошибаюсь, то зовут Олеся по отцу Федоровна по фамилии Беляева.

– И с чего она тебя заинтересовала? – подозрительно смотря на своего начальника контрразведки, спросил я. – Только

не говори, что стал интересоваться такими особами! Я еще бы понял, если б господин Картко мне так на память о даме зачитал, он мог усомниться в честности капитала и провести проверку, но ты-то с какого бока?!

– Несколько причин, – пожал плечами Анзор. – Странно, что преподаватель университета так резко меняет свой образ жизни. Да и деньги откуда-то находит, опять-таки быстро поднимается и уже составляет конкуренцию Марте, которая в этом бизнесе давно. Крутится эта Олеся вокруг градоначальника Екатеринбурга и получает от него различную помощь, а в любовницах не числится.

– Родственница? – сделал я предположение.

– Или аферистка, – пожал плечами Анзор. – Денег только вложила много, которых простой преподавательнице в таком количестве не заработать.

– Допустим, – непонимающе пожал я плечами, – она где-то украла большую сумму или наследство получила. Начались в Петербурге беспорядки – и решилась убежать в Сибирь, наслышавшись, что тут безопасно. Это не объясняет твоего к ней интереса!

Что-то мой начальник контрразведки недоговаривает. Темнит! Явно какие-то подозрения есть, а может, и доказательства. Вот только ничего не сказал, ушел в несознанку, а когда он начинает упираться, то заставить его ответить может только Сима, да и то не всегда.

– Иван Макарович, разрешите? – заглянула в дверь Ан-

на. – Обед принесли, разрешите в переговорной стол накрыть?

– Да, позови, когда можно будет покушать, – попросил я секретаршу.

– Через пять минут! – ответила молодая женщина и закрыла за собой дверь.

– Давай вернемся к нашей новой рестораторше, – произнес я, внимательно следя за реакцией Анзора. – Выкладывай, что тебя смущает и в чем ее подозреваешь.

– Есть мнение, что она знакома с сэром Гардингом, появилась же, считай, после того, как организовалось посольство Британии, – хмуро сказал Анзор. – Совпадение, согласишься, странное, не нравится мне она.

– Хм, а раскопать ее биографию не смог, – утвердительно заметил я.

– Иван, так она же не из моего круга интересов, – хмыкнул друг и добавил: – Бывших интересов.

– Ой, таки и бывших! – не поверил я, доподлинно зная, что руку на пульсе событий мой собеседник держит. – И потом, черт с ней с этой дамой! Нам-то от ее деятельности ни жарко ни холодно! Если же она работает на англичанина, то это неприятно, но не более того. К секретам не подпускать – и все дела.

– Это и так понятно, – махнул рукой Анзор.

В кабинет вновь зашла Анна и пригласила отобедать. Гм, в переговорной меня поджидал сюрприз. Стол заставлен яст-

вами, бутылками с алкоголем и даже запеченный молочный поросенок присутствует.

– И как это понимать? – озадачился я. – Мы же не прием закатываем, рассчитывал съесть тарелку борща, тарелку картошки с котлетой, а потом испить чашку кофе!

– Э-э-э, я передала госпоже Марте, что вы желаете основательно перекусить, – осторожно заметила моя секретарша.

– Да? – скептически осмотрел я стол. – Решили меня закармливать вусмерть? Хорошо, устроим пирушку, – неожиданно возникла совершенно другая мысль. – Зови моих охранителей, своего ухажера, да и Марту пригласи, но прежде убери алкоголь, нечего среди бела дня пьянству предаваться.

– Так, может, отца Даниила и банкира Велеева пригласить? – предложила Анна. – Они просят о встрече.

– Да? Оба просят? – удивился я, очень сомневаясь, что священнослужитель вдруг что-то просить начнет, а если на такой шаг пошел, то дело необычное и, возможно, серьезное.

– Конечно, я же вам уже докладывала, – кивнула секретарша. – Еще профессор Портейг вас просил его навестить. Может, и его позвать?

– Семена Ивановича нет смысла приглашать, – отмахнулся я. – Он свою лабораторию на застолье не променяет. Договорись с ним о встрече вечером, время и место пусть сам назначит.

В любом случае я планировал встретиться со своим компаньоном по медицинскому бизнесу. В свете скорых боевых

действий, а сведениям Анзора доверяю, нам необходимо пересмотреть номенклатуру выпуска медикаментов. Сильнодействующие лекарства необходимы, но простые препараты и даже бинты могут спасти намного больше жизней, чем пилюли.

Банкет не получился, мои охранители чувствуют себя неуютно. Господа офицеры не могут расслабиться, да еще и Марта пришла этакой гордой дамой в строгом деловом костюме. Отец Даниил и банкир Велеев не заставили себя ждать, волком друг на друга косятся, но пока еще эмоции сдерживают. Я же за столом сижу и наслаждаюсь мастерством шеф-повара ресторана. Правда, не понимаю, почему мы в переговорной все оказались, можно же было и в зале заведения, что напротив, отобедать.

– Марта, так что ты устроила? – поинтересовался у рестораторши. – Если я просил перекусить, то тебе мои вкусы известны, и тащить сюда столько еды – глупость.

– Ваше высокопревосходительство, согласитесь, мои повара превосходно готовят, – лукаво улыбнулась та. – Это меню составлено для особых случаев, и, как догадываюсь, один такой скоро наступит.

– Ты побоялась, что могу организовать встречу императрицы со свитой в заведении конкурентки? Этаким, – обвел стол взмахом руки, – образом демонстрируешь, что не ударишь в грязь лицом и меня не подведешь?

– Вы как всегда прозорливы, – кивнула та, а потом пожа-

лилась: – Для меня загадка, как у кого-то могут так дешево стоить блюда. Тот же жареный гусь – и то дешевле живого на рынке.

– Иногда стоит приучить клиентов к низким ценам, а потом медленно их повышать, – усмехнулся я. – Марта, уж тебе-то не хуже моего это известно, сама же ценами играла. Ладно, давай говори о своей просьбе!

– С чего ты так решил? Иван, я со всей душой и... – начала рестораторша, но я ее перебил:

– Довольно! У тебя явные проблемы, иначе бы не стала так наряжаться и нервничать, говори!

– От меня уходят девочки, которые ублажают клиентов. Некоторые пропадают, и найти их не могут. Другие заявляют, что нашли лучшее место, за неделю трое пропали, у конкурентки – четверо, – нахмурилась Марта.

– Что Картко? – коротко уточнил я.

– А он-то тут при чем? – пожалла рестораторша плечиками. – Глеб Сидорович человек занятой, у него в подчинении много людей, за всеми нужен присмотр, – с непонятной интонацией заявила моя собеседница.

Ну, согласен, возглавив полицию, жандармерию, став ответственным за исправительные учреждения и в том числе ссыльных политических, Картко имеет времени не так много. И тем не менее он обязан реагировать.

– Анзор знает? – уточнил я.

– Да, говорит, что воровское сообщество не при делах, –

ответила Марта.

– Хорошо, – задумчиво произнес я, – твоими проблемами займусь, и насчет рекламы не переживай – сделаем. Кстати, ты поговори с Лисой, используйте прессу и выпусти пару статей о вкусной и полезной пище. Намекни, что жареные гуси могут различаться в разных заведениях. Если покупать молодую птицу, то стоит она дороже, мясо полезнее, мягче и тому подобное. Мысль уловила?

– Иван, ты вновь меня удивил! – широко улыбнулась Марта. – Пойду поищу Марию, она сейчас переживает, что тебе не понравилось известие о ее договоренности с императрицей! Да, по секрету, – понизила она голос, – не последнюю роль в переговорах сыграла твоя сестрица.

– Катька? Что она опять учудила? – забеспокоился я.

– Ничего, упростила Ольгу быть крестной ее ребеночка, – улыбнулась краешком губ Марта. – Кстати, ты не забыл, что со дня на день Катерина станет матерью?

– Не забыл... – ответил я и вытащил портсигар, мысленно подсчитывая, сколько времени прошло с момента свадебной церемонии моего главного конструктора с сестрой.

Если все правильно подсчитал, то девять-то месяцев минуло. Так и хочется воскликнуть: «Боже, как быстро летит время!» Н-да, не успел оглянуться, а скоро сестрице рожать. И, что печально, сделано за эти месяцы не так много, как хотелось бы. Худо-бедно наладили производство танков, самолетов и минометов, автоматы исправно выпускаются и по-

ступают в войска. Правда, финансирование начинает буксовать, золото почти все уходит, и в казне не то чтобы дыра, но резервов мало. Опять-таки следует что-то придумать и противопоставить Британии, которая в предстоящей войне начнет помогать своим союзникам и нашим врагам. Если на суше и в воздухе можем рассчитывать на определенный перевес, не учитывая каких-то разработок противника, то на море не так все однозначно.

– Иван Макарович, так я пойду, – отвлекла меня от размышлений Марта. – Смотрю, пришел господин банкир, значит, и отец Даниил подойдет, а они друг друга на дух не переносят в последнее время.

– Не желаешь попасть под раздачу? – усмехнулся я. – Хорошо, ступай и при первой же нашей встрече напomini про девочек. Так и скажи, что по пропавшим нет новостей – сразу вспомню, забыть-то не должен, сегодня же с Глебом Сидоровичем переговорю.

– Спасибо, – кивнула Марта. – Да, ваше высокопревосходительство, ты бы подготовил подарки племяннику или племяннице, – прозрачно намекнула она.

– Обязательно, – потер я щеку, не видя в этом проблемы. Правда, следует уточнить, когда же Катерина собирается рожать, а то могу закрутиться и без подарка малыша и молодую мамашу оставить. Марта удалилась, а ко мне подошел банкир и, вежливо поздоровавшись, спросил:

– Ваше высокопревосходительство, позвольте с вами пе-

реговорить с глазу на глаз.

– Алексей Петрович, голубчик, если дело касается ваших распрей с отцом Даниилом, то нам следует сообща беседовать, – ответил я.

– Не только, – вздохнул Велеев. – Есть личная просьба, и хочу отчитаться о финансах и налогах.

– Налоги-то тут с какого бока? – озадачился я и встал со стула. – Ладно, пройдемте в кабинет, там и священнослужителя подождем. Господа! – обратился к присутствующим. – Не стесняйтесь, продукты имеют свойство портиться, так что празднуйте!

Гм, что конкретно они тут отмечают – не сказал, сам не в курсе. Пусть будет просто отдых после напряженных дней. Хотя что там такого сложного, если мы к казакам ездили и они нас со всей душой принимали. Впрочем, они иначе и не могли, как ни крути, а приехало начальство. Мне даже Ожаровский предлагал на выбор пару охранительниц, которые, как подозреваю, револьвера и шашку в руках не держали. Да и еще несколько казачек рядом крутились и все пытались своим внешним видом заинтересовать. Я же внимание обратил на одну девчушку, искренне удивляясь ее мастерству владения саблей, джигитовкой на лошади и стрельбе с двух рук. На скаку ножи в мишень метала, и все точно в цель! Хотел предложить ей у меня послужить, да Владимир Федорович все испортил:

– Как вам, ваше высокопревосходительство, моя внучка?

В молодости и я так мог! Что только творит, чертовка!

– Так кровь-то ваша! – усмехнулся я, радуясь, что не взвалил на себя заботу о близкой родственнице атамана. Возьми она и согласись у меня служить, в том числе охранницей, а господа офицеры вокруг окажутся статные, охмурят девчонку и... держи ответ перед Ожаровским, что внучку не оградил и не уберег. Сам-то атаман не скрывает своих любовных походов, в том числе и охранительницы у него служат в большей степени не для охраны. Интересно, что та казачка, которая на атамана имела влияние, на глаза не попала. Наверное, в немилости, или он ее кому-нибудь сосватал, такое сплошь и рядом среди высокопоставленных особ происходит, когда любовница не знатна, не богата и надоела барину. С хорошим приданым (разным), сватает ее барин кому-то из своей челяди, естественно, по обоюдному согласию.

– Алексей Петрович, что вы там о личном хотели попросить? – проходя в свой кабинет, спросил я Велеева.

– Гм, честно говоря, просьба не только моя, я к ней присоединяюсь и прошу того же, что и Инна Геннадьевна. – Он смущенно отвел взгляд, но потом собрался с духом: – Просим стать нашим свидетелем на бракосочетании!

– Инна Геннадьевна – это же ваша помощница? – уточнил я. – Если не ошибаюсь, фамилия у нее Жерова, правильно?

– Совершенно верно, ваше высокопревосходительство,

я осмелился сделать Инне Геннадьевне предложение руки и сердца, она его приняла, – сказал банкир, у которого мечтательно заблестели глаза.

– Поздравляю! От чистого сердца примите мои искренние пожелания жить в согласии! – пожал я руку Велееву. – Гм, простите за нескромный вопрос, а наследники, надеюсь, не за горами? Сколько планируете детей?

Спросил и сам же язык прикусил. Ну, такое не принято спрашивать, а я прямо намекнул, что помощница Алексея Петровича может оказаться в двусмысленном положении, если тот не женится. А к этому имеются предпосылки. Нет, Инну Геннадьевну давно не встречал, а вот их отношения хорошо изучил. Избранница банкира чем-то напоминает Катерину, такая же деятельная, не удивлюсь, если именно она вопрос ребром поставила.

– Ой, можете не отвечать, это ваше сугубо личное дело! – поспешил снять свой вопрос. – Но такое событие грех не отметить! – направился к шкафу, вытащил бутылку коньяка и пару бокалов.

– Иван Макарович, так вы нашу просьбу исполните? – взял в руку бокал с коньяком банкир.

– Если позволят обстоятельства, то – непременно! – заверил его, а сам попытался запомнить, что нужен еще один подарок.

Желательно мне не откладывать дело в долгий ящик, а посетить ювелира и заготовить презенты. Не так давно сделал

заказ на десяток орденов и медалей, назвав их «За отвагу от Сибири». Награждений пока не случилось, но какие-то знаки уважения оказывать своим подчиненным необходимо. Кандидатур уже много, в ящике стола внушительный список, и, пожалуй, Анзор прав, одного ордена с медалью – мало. Поэтому и нет у меня пока награжденных. Эх, опять императорский двор начнет против меня кампанию, дуя в уши императрице, что Иван-то Чурков в правители метит...

– Ваше высокопревосходительство, приглашения на свадебную церемонию пришлем чуть позже, с датой пока не определились. Невеста просила узнать, может, вы нам дату подскажете, гм, в текущем, так сказать, месяце? – Последнюю фразу Велеев произнес смущенным голосом, а потом пожелал сразу объяснить такую спешку: – Инна Геннадьевна не хочет, чтобы поползли слухи, порочащие ее добропорядочность.

Иными словами, он своей помощнице заделал-таки ребеночка! Или она сделала все от себя зависящее, чтобы забеременеть. Женщины хитры и коварны, от них всего можно ожидать, это уже давно истина. Правда, бывает, слабый пол совершает такие непродуманные и нелогичные поступки, что диву даешься.

– Нужно с отцом Даниилом посоветоваться, – задумчиво ответил я. – Согласуем, когда он вас обвенчать сможет.

– А может, другого священника поищем? – как-то неуверенно предложил Велеев. – У нас с отцом Даниилом взгляды

расходятся, он начинает нанимать работников для чеканки монет и платит им втридорога.

– Разрешите? – стукнул в дверь тот, о ком речь зашла.

– Проходите, святой отец, рад видеть в добром здравии! – пригласил я в кабинет того, кто хранил наследство царя Тартарии и признал меня наследником.

– И вы здесь? – нахмурился отец Даниил, с неприязнью посмотрев на банкира.

Еще не так давно эти двое смотрелись неплохой командой. Как ни крути, а чеканка монет – дело важнейшее для Сибири и не такое простое. С приисков в банк прибывает намытое золото, там оно взвешивается и приходится, а потом отправляется на переплавку и чеканку. Когда же монеты готовы, то вновь приходятся в казну. На бумаге выглядит все легко и просто, а на самом деле сопряжено с трудностями. Случалось, что разница в весе доходила до полкилограмма. Из банка отправлено сто килограмм, а в чеканный двор доехало девяносто девять килограмм пятьсот грамм. С монетами случалась уже обратная ситуация, но банкир и главный монетопечатник ситуацию улаживали, и моего вмешательства не требовалось.

– Так, рассказывайте, что за черная кошка между вами пробежала! – приказал я.

Ответ не стоил моего внимания! Все из-за денег, несмотря на то что оба на золоте сидят! Честнейшие люди, что не может не радовать. И ведь не за себя пекутся, банкир трясет-

ся аки Кощей над каждым золотым, а отец Даниил желает за труд своим работягам достойно платить. Нет, припомнили и расхождения в весе золота, задержку с поставкой сырья и готовой продукции. Даже обвинили друг друга, что подрывают мой авторитет и позорят Сибирь. Ругались с достоинством, аргументы приводили разносторонние, но до сквернословия не дошли и до драки не опустились.

– Хватит! Понял я уже все! – прервал я их перепалку. – Дурью оба страдаете!

– Так ведь... – начал отец Даниил, но я его перебил:

– Ты, батюшка, тоже хорош! Не мог заявить, что без оплаты работникам не поставишь в казну ни рубля? Кстати, а себя возблагодарить за труды не забыл?

– Дело богоугодное, а на жизнь мне и так хватает, – отвел глаза отец Даниил.

– Алексей Петрович, будьте любезны, проясните ситуацию, на каком у нас окладе уважаемый начальник печатного двора Сибири? – обратился я к казначею, придумав новую должность отцу Даниилу, при этом неожиданно осознал, что даже не удосужился узнать, как в миру батюшку звать.

– Э-э-э, так ведь у него же церковный сан, – растерялся казначей.

– Иван Макарович, ваше высокопревосходительство, – обратился ко мне священнослужитель и начальник печатного двора, – ни на какие должности не заступал, просьбу выполнял вашу!

– Простите, а как к вам теперь обращаться? – уточнил у растерянного святого отца Велеев. – Два начальника, равных друг другу по чину, намного быстрее договорятся и проблемами общими проникнутся!

Ха! Молодец банкир, уловил мою мысль!

– Даниил Сергеевич Пуштарев, я, – представился начальник печатного двора.

– Вот и хорошо! В церкви обращаемся как подобает, а на совещаниях и в обычной жизни – уже по имени-отчеству, – заявил я и уточнил: – Ничего не нарушаю и не оскорбляю таким образом?

– Нет, – растерялся Даниил Сергеевич. – Правда, не слышал, чтобы святые отцы еще как-то империи служили.

– А теперь – к проблемам! – потер я ладони и достал из шкафа... третий бокал. – В знак примирения и дальнейшего плодотворного сотрудничества! – провозгласил тост и подвинул бокал в сторону Пуштарева.

Чокнулись, выпили, ну, если можно так назвать пару глотков, всем ведь понятно, что символически коньяка капнул, да и закусывать его нечем, если только в переговорную идти... Выслушивать их проблемы не стал, понимаю, что те несерьезные, дал сроку два дня, и если не разрешат между собой, то пусть приходят. С этими напутствиями и выставил их из кабинета. Следует что-то предпринять и найти, что противопоставить Британии на воде. Как-то подготовиться к приезду императрицы, чтобы не ударить в грязь

лицом и... много еще чего. Задач громадье, планы неопределенные, а действовать необходимо. Правда, хорошо, что могу все же четко обозначить цели, тогда задачи можно выполнить!

Глава 2

Подготовка визита

Утром следующего дня отправился в ювелирную лавку, решив не откладывать с подарками. Охранители, в количестве пяти господ офицеров, бессменно находятся поблизости. Как ни печально, но пришлось смириться с вопросом безопасности своей персоны, хотя и не нравится мне такое дело. Правда, из пяти сопровождающих один – мой адъютант, второй – водитель, и только трое отвечают за безопасность, да и то выполняют свои обязанности немного не так, как полагается. Нет, охрана исправно пытается пресечь встречу с подозрительными личностями, готова в любой момент открыть стрельбу в случае опасности. Однако в ту же ювелирную лавку я вошел первым, помещение никто не осматривал и не проверял присутствующих в нем. А вдруг там меня убийца поджидает? Так что, честно говоря, иногда подсмеивался про себя над действиями или, точнее, бездействием таких охранителей. Пусть Анзор, Гастев и все остальные, кто настаивал на моей безопасности, будут спокойны.

– Уважаемый Марк Семенович, здравствуйте, – обратился я к пожилому ювелиру.

– Ой, доброго вам денечка, Иван Макарович! Рад снова вас лицезреть у себя в мастерской. Ваш заказ почти готов, –

радостно воскликнул владелец лавки.

– Почему только «почти»? – поинтересовался я. – Какие-то сложности?

– Нет-нет, – замахал руками Марк Семенович, – что вы, господь с вами, проблем нет, есть несколько предложений! – Его глаза за стеклами пенсне лукаво блеснули.

– И в какую сумму это обойдется? – поинтересовался я, прекрасно понимая, что он предлагает улучшить заказ, не бесплатно, разумеется.

– В первую очередь, – ювелир достал из-под прилавка коробочку и открыл ее, – медаль, – выложил передо мной, – все как просили и согласно эскизу!

Марк Семенович исполнил все в точности: серебряный круг, на реверсе – горы, а на аверсе – надпись «За отвагу от Сибири».

– Согласен, все в точности, – взяв в руки наградную медаль и осмотрев ее, констатировал я.

– Вот я и говорю, что Марку Семеновичу можно довериться! – широко улыбнулся ювелир. – Мое же предложение таково: сделать ряд медалей. Ордена тогда ценнее будут. Присвоить каждой степень, а если кто-то из служивых соберет определенный ряд, то уже награждать денежным довольствием. У меня есть задумка. – Из все той же коробки он взял лист бумаги и протянул мне.

– «За боевые заслуги от Сибири»; «За воинскую доблесть от Сибири»; «За преданность Сибири» и «За особые заслуги

перед Сибирью», – прочел я. – Получается всего пять степеней.

– Ваше высокопревосходительство, обратите внимание, что последние две медали можно вручать не только военным, но и гражданским лицам, – пояснил мне ювелир.

– С орденами примерно такое же предложение? – ради проформы спросил я, заранее предвидя ответ.

– Да, – покивал ювелир. – Есть различные варианты наименований, но предложенное вами категорически не подходит! Ни в коем случае не стоит медали и ордена, если их мало, называть одинаково.

– И каковы названия? – осторожно поинтересовался я.

Ну, так и я предполагал! Марк Семенович решил, что ордена стоит назвать «За Сибирь и Тартарию»; «От Ивана Чуркова»; «Признание Хозяина Сибири» и вариации на эту тему.

– Нет, такой подход меня не устроит, – покачал я головой, пытаясь представить реакцию императрицы, когда та узнает о таких наградах, которые начну вручать пусть и особо отличившимся.

– Тогда просто и лаконично, – улыбнулся ювелир, – «Сибирский орден», и к нему указать степень; трех, наверное, достаточно.

– Хорошо, – подумав, согласился я, предварительно осмотрев почти готовый орден. – На этом и остановимся. Представьте господину Велееву выкладку о стоимости мате-

риалов и работ за, скажем, сто медалей и два десятка орденов. После получения предоплаты за материалы приступайте к работе, по ее окончании деньги вам незамедлительно выплатим.

– Алексей Петрович сможет мне дать письменную гарантию, что выплату произведут, а не обманут бедного ювелира? – поинтересовался Марк Семенович.

– Без проблем, – чуть улыбнулся я, слабо представляя, как владелец сети магазинов украшений, ломбардов и изготовитель драгоценностей, имея под своим началом десятки работников, может оказаться бедным. – Мне еще необходимо для личных нужд приобрести украшения.

– Для дамы сердца? – уточнил ювелир.

– Хм, если что-то найдется достойное, – почему-то вспомнив Ольгу Николаевну и что никогда не делал ей подарков, сказал я, а потом добавил: – Еще мне нужно для сестры и ее ребеночка памятный знак, а также презент на свадебную церемонию хорошим людям.

– Э-э-э, а на какую сумму рассчитываете? – пригладил ювелир редкую шевелюру, пытаясь скрыть разгоревшийся азарт.

Брошь в виде розы, усыпанная бриллиантами, имитирующими росу, обошлась в неприличную сумму. Купил и золотой кулончик на цепочке для подарка еще не рожденному племяннику или племяннице. Сестрице взял золотой чармбраслет с различными зверьками, которых можно переби-

рать и нервы успокаивать. А вот свадебный подарок банкиру и его невесте выбрать не смог. Дело не в стоимости, но дарить украшения – моветон, а ничего привлекательного ювелир не смог предложить. Ладно, с этим вопросом разберусь, время есть.

Распрощался с ювелиром и вышел на улицу, где нещадно палит солнце. Савелий с моим водителем стоят в тенике и курят, трое охранителей весело переговариваются с торговой пирожками, горожане проходят мимо. Усталый городской свистит и машет рукой на приближающийся грузовик, водитель которого нарушил правила движения по городской дороге. Все спокойно и буднично, хочется оказаться на реке и искупаться, а необходимо встретиться с градоначальником и обсудить прибытие императрицы. Желательно и Лису-Марию отыскать, чтобы узнать, как она сумела договориться.

– Савелий Петрович! – окрикнул я подпоручика, сел в машину, а когда адъютант с водителем заняли свои места, приказал: – Отправляемся к главе города.

– Михаил Алексеевич в это время любит бывать у госпожи Беляевой в заведении, том, которое напротив главного храма, – прокомментировал водитель.

– В ресторане? – уточнил я у Василия Петровича, который машину завел.

– Да, – кивнул тот и усмехнулся. – Рестораном заведение называть можно с натяжкой, скорее – дом развлечений, где можно и вкусно покушать.

– И откуда такие подробности? Бывать приходилось? – ехидно поинтересовался мой адъютант у водителя.

– Савелий, давно известно, что слухам верить нельзя, пока своими глазами не увидишь, ушами не услышишь и сам не отведаешь! – со смешком ответил Василий Петрович, смахнув со своего золотистого погона соринку.

Да, рядом со мной младший офицерский состав, в том числе и охранители имеют именно это воинское звание, правда, у тех еще и чин, что говорит об их более высоком статусе.

– Хорошо, рули к этому заведению, – согласился я, обрадовавшись, что могу и на соперницу Марты по бизнесу посмотреть.

– Туда только по приглашениям пускают, – осторожно заметил мой водитель.

– В самом деле? – хмыкнул я, слабо представляя, кто меня может куда-то в Екатеринбурге не пустить...

Хм, однако бравые вышибалы или охранники заведения не следят за политической жизнью, высокопоставленных лиц не узнают и тупо твердят:

– Нет приглашения – нет входа. Это правило, и оно всех касается. Иди ты отсюда, мил-человек, пока кости не переломали или полицию не вызвали.

Мои охранители с адъютантом находятся рядом, но делают вид, что мы не знакомы. Краем глаза вижу, как сдерживает смех Василий Петрович, бедняга уже от натуги покрас-

нел. Савелий Петрович улыбается во весь рот, да остальные господа офицеры не сдерживают веселья.

– Полиция – это хорошо, – похлопал я тростью по ладони.

Вполне себе нормальный повод, чтобы размяться. Дрался давно, уже и не упомяну когда, а от спарринга мои друзья всячески уклоняются. Анзор считает, что махать со мной кулаками глупо, все равно проиграешь. Его помощник пару раз пытался, а потом заявил, что надоело ходить с синяками и разбитым носом. Подумаешь, случайно один раз ему в лицо заехал, тот сам виноват, пытался увернуться!

– Так, парни, желаю попасть в это заведение, и вы мне не помеха, – усмехнулся и взялся за ручку двери, в тот же момент мне на плечо легла ладонь вышибалы. – Заметь, ты первый начал! – хмыкнул я, крутнулся, выходя из захвата и делая мах ногой, подсекая ноги громилы.

Не ожидавший такого поворота событий, расслабленный и самоуверенный горе-вышибала рухнул как подкошенный к моим ногам. А вот второй, следует отдать ему должное, отреагировал мгновенно. Повернулся боком и своим пудовым кулачищем попытался разбить мне лицо. Прوماхнулся вышибала, я чуть качнул корпус влево, пропуская удар и держа трость в левой ладони, правой пробил несколько раз по корпусу противника, а завершающий удар сделал в голову. Все, мой противник «поплыл», зато второй на ноги вскочил, но тут меня ждало разочарование.

– Стой! Стреляю! – раздался оклик моего адъютанта, ко-

торый заодно с тремя охранителями взял вышибалу на прицел. – Руки вверх, чтобы я их видел!

– Чего делается-то?! – взревел вышибала, но команду Савелия Петровича выполнил.

– Дебилы! Хозяина Сибири не узнали! – выглянув из заведения и побледнев, выкрикнул какой-то слуга. – Простите великодушно, ваше высокопревосходительство! Недоразумение произошло! Парни не так давно на охрану заступили, из деревни приехали и не обтесались еще, все кулаками норовят! – скороговоркой выпалил немолодой мужик, держась за ворот фирменной ливреи и пытаясь ту оттянуть, словно ему воздуха не хватает.

– Дышите глубже, – посоветовал я и рукой показал, чтобы в сторону отступил.

Прошел в заведение и огляделся. Холл большой, стены задрапированы тканью темно-синего цвета, висят электрические светильники-«подсвечники» (модные, дорогие, недавно в продаже появились!), несколько картин, в целом неплохо, вкус у владелицы есть. Шагнул в первую же дверь и оказался в полумраке большого зала. Столиков не так много, за несколькими сидят посетители, с которыми расположились полуодетые девушки явно легкого поведения. Занавески не пропускают ни единого лучика света с улицы, шторы массивные, темно-бордовые, много картин, содержание которых в моем мире могло квалифицироваться как порнографические сцены с различным уклоном. И это заведение устрое-

но напротив главной церкви! Интересно, куда смотрит глава Екатеринбургской епархии отец Сергей?

– Ваше высокопревосходительство, желаете отобедать? Пожалуйста, следуйте за мной, сей момент организую лучший столик, – сказал идущий за мной распорядитель.

– Любезный, а зала без всякого этакого антуража у вас нет? – обвел я тростью помещение.

– Конечно, имеется! Вам следовало пройти в двери, которые справа находятся, там все в классическом стиле, – ответил тот мне.

– А что у вас на втором этаже? – развернулся я и направился в указанном направлении.

– Так много чего, – вымученно облизнулся тот. – Имеется игорный зал, там можно перекинуться в картишки, не желаете?

– Не сейчас, – отмахнулся я и остановился напротив мраморных ступеней, ведущих на второй этаж. – Что еще?

– Кабинеты для частных бесед, комнаты с дамами, согласными скрасить одиночество посетителей. Имеются и пустые апартаменты, для тех, кто со своими подругами приходит, – решил ничего не скрывать управляющий.

– Господин Марков сейчас здесь? – направился я к «нормальному» залу.

– Михаил Алексеевич? – уточнил распорядитель и, когда я кивнул, ответил: – Тут-с они, завсегда-с, с хозяйкой дружат.

– Зови, – коротко распорядился я, оглядывая небольшой и пустующий зал.

– Одну минуту! – склонил тот голову и поспешил уйти, а ко мне подошла официантка и вежливо поздоровалась.

Я сел за столик и взял меню, в котором проставлено число двухнедельной давности. Этот зал у посетителей не пользуется спросом, явно пустует, а убирают его небрежно, кое-где оставлены на полу разводы от тряпки, под столом небольшой, но слой пыли имеется. И при этом на электричестве и обстановке не экономят. Скатерти свежие, мебель хорошая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.